

Э К С К Л Ю З И В

М И Л Л Е Н И У М

МАРИССА МЕЙЕР

ЛУННЫЕ ХРОНИКИ
ЗОЛУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M41

Marissa Meyer

CINDER

Впервые опубликовано Feiwei and Friends,
подразделением Macmillan Children's Publishing

Печатается с разрешения литературных агентств
Jill Grinberg Literary Management, LLC
и Andrew Nurnberg Associates International

Дизайн обложки Екатерины Фереэ

Мейер, Марисса.

M41   Лунные хроники. Золушка : роман / Марисса Мейер ; [перевод с английского А. Чертовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Эксклюзив Миллениум).

ISBN 978-5-17-095109-3

Целые дни шестнадцатилетняя Зола чинит на рынке чужие портскрины и андройды. Она лучший механик Нового Пекина, и ее слава достигла королевского дворца. Но немногие знают, что она киборг. Давным-давно, после несчастного случая, маленькую Золу спасли, вмонтировав в ее тело металлические части и электронную нервную систему. Теперь, едва узнав об этом, люди сторонятся ее, а мачеха с двумя дочками без конца осыпает упреками. Но однажды на рынок приходит прекрасный принц Кай, которому нужно починить старенького андроида, и у Золы начинается новая жизнь.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2012 by Marissa Meyer

© А. Чертова, перевод на русский язык

ISBN 978-5-17-095109-3 © ООО «Издательство АСТ», 2016

*Моей бабушке Самали Джонс,
с любовью, которой больше,
чем может поместиться
на этих страницах*

книга

первая

*Отбрали они у нее красивые платья,
надели на нее старую посконную рубаху
и дали ей деревянные башмаки.*

Винт в лодыжке Зола заржавел, крестообразные отметки, выгравированные по кругу, покрылись ржавчиной. Суставы болели от напряжения, когда она с силой вдавливала отвертку в шляпку винта и со скрипом вращала ее, ослабляя крепление. К тому времени, когда винт начал проворачиваться достаточно свободно, чтобы она могла вынуть его без помощи инструментов, а просто своей стальной рукой-протезом, резьба на винте была сточена напрочь.

Швырнув отвертку на стол, Зола схватила за пятку и рывком выдернула стопу из гнезда. С кончиков пальцев посыпались искры — и вот уже стопа свободно болталась на торчащих пучком из лодыжки красных и желтых проводах.

Зола со стоном облегчения откинулась назад. Чувство свободы пронизывало ее до самых кончиков проводов. Четвертый год она носила эту стопу, слишком маленькую для ее тела, и в который раз клялась себе, что больше ни за что не наденет этот кусок металла. Оставалось только надеяться, что скоро появится Ико и привезет новый механизм. Зола была единственным механиком на еженедельной ярмарке в Новом Пекине. Над ее палаткой не было вывески, и чем она зани-

мается, можно было понять, только глядя на стоящие вдоль стен стеллажи, заваленные запасными частями для андроидов. Палатка была втиснута между павильоном торговца подержанными нетскринами и ларьком торговца шелком. Они часто жаловались на запах металла и смазки, якобы исходящий от Зола, хотя его обычно перебивал аромат медовых булочек из пекарни на другой стороне площади, но Зола знала, что на самом деле им просто неприятно находиться рядом с ней.

От базарной толчеи Зола была отгорожена цветной занавеской. По ту сторону кипела площадь с покупателями и разносчиками, детьми и шумом. Слышались крики мужчин, которые торговались с продавцами-роботами, пытаясь заставить компьютерную программу сбавить цену. Доносился гул ID-сканеров и монотонные механические голоса, сообщавшие о перемещениях денег с одного счета на другой. Не смолкала болтовня с экранов, которые сплошь покрывали стены и транслировали рекламу, новости и сплетни.

Слуховой анализатор Зола воспринимал эти звуки как один сплошной гул, но сегодня над ним плыл какой-то явно выраженный мотив.

— Пепел, прах, мы все умрем!

Перед входом в павильон Зола собрались дети — они стояли полукругом и распевали эту песенку, пока не рухнули, хохоча, прямо на мостовую. На губах Зола появился намек на улыбку. Дело было не в детском глупом стишке и уж точно не в теме смерти, завоевавшей популярность в прошлом десятилетии. Сама песня вызывала чувство брезгливости. Ей нравилось ловить возмущенные взгляды прохожих, которым приходилось лавировать, чтобы не наступить на детей, все еще валявшихся от смеха на земле. Это всех раздражало. И за это Зола любила детей.

— Сунто! Сунто!

Улыбка Золы тут же пропала. Она заметила Чан Сачу, булочницу, которая продиралась сквозь толпу в фартуке, испачканном мукой.

— Сунто, вернись немедленно! Я же тебе запретила играть рядом с этой...

Сача поймала взгляд Золы, сжала губы, схватила сына за руку и пошла прочь, таща его за собой. Мальчик возмущенно извивался и дрыгал ногами — мать запретила ему далеко отходить от их ларька. Остальные дети растворились в толпе, а вместе с ними исчез и их чудесный смех.

— Провода — это не заразно, — пробормотала Зола, сидя в пустой палатке.

Она потянулась до хруста в позвоночнике и запустила грязные пальцы в волосы, собрав их в не слишком аккуратный хвост. Потом взяла почерневшие рабочие перчатки. Сначала она надела перчатку на свою стальную руку. И хотя правая ладонь, обтянутая плотной тканью, тут же начала потеть, Зола чувствовала себя куда уверенней в перчатках, когда никто не видел стальной обшивки на ее левой руке. Она развела пальцы, сведенные судорогой — так сильно она сжимала отвертку, и снова выглянула на городскую площадь. Зола увидела множество коренастых белых андроидов, но Ико среди них не было.

Вздохнув, Зола склонилась над рабочим столом. Порывшись в куче винтов и отверток, она нашла то, что искала — щипцы, которые невесть сколько пролежали под грудой инструментов. Один за другим обрезала провода, которые все еще соединяли ее лодыжку со стопой; при этом с каждого проводка срывались крошечные искры. Сквозь перчатки Зола их не чувствовала, но на датчиках, встроенных в сетчатку ее глаз, мигали красные буквы предупреждения о том, что

связь с конечностью нарушена. Когда она выдернула последний проводок, стопа со стуком упала на бетонный пол. Зола сразу же почувствовала разницу. Впервые в жизни она ощутила себя невесомой.

Она расчистила место на столе, сдвинув в сторону ключи и гайки, и водрузила на него стопу. Села на корточки и принялась старой тряпкой счищать въевшуюся грязь с лодыжки и оголившегося сустава.

БУМ...

Зола подскочила и ударилась головой о стол. Она вылезла из-под стола и сначала увидела безжизненно-го андроида, который теперь на нем сидел, и только потом заметила стоявшего за ним человека, который с удивлением смотрел на нее. А еще она увидела, что у посетителя карие глаза, черные волосы, заправленные за уши, и губы, мечтам о которых тысячу раз предавалась едва ли не каждая девчонка в стране.

Вся накопившаяся в ней злость сразу улетучилась. А посетитель выглядел теперь не удивленным, а виноватым.

— Простите, — сказал он, — я не понял, что тут кто-то есть.

В голове у Золы не осталось ни одной мысли, а сердце забилось чаще, но ее зрительные анализаторы делали свое дело — энергично обрабатывали информацию о госте, чье лицо давно было ей знакомо, потому что она годами видела его на экранах страны. В жизни гость казался выше, а его серая рубашка с капюшоном не имела ничего общего с теми нарядами, в которых он обычно появлялся на экране. Однако встроенному сканеру Золы хватило двух целых и шести десятых секунды, чтобы произвести замеры и сравнить его с изображением, хранившимся в сети. В следующую секунду дисплей сообщил ей то, что она и так уже знала, — зелеными буквами, бегущей строкой в нижней части ее поля зрения:

ПРИНЦ КАЙТО, НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ВОСТОЧНОГО СО-
ДРУЖЕСТВА

ID 0062714057

РОДИЛСЯ 7 АПРЕЛЯ 108 Г. Т.Э.

FF 88, 987 МЕДИАХИТЫ, ОБРАТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

ИЗДАНО 14 АВГУСТА 126 Г. Т.Э.: 15 АВГУСТА СОСТО-
ИТСЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ, В КОТОРОЙ ПРИМЕТ УЧАСТИЕ
ПРИНЦ КАЙ И В ХОДЕ КОТОРОЙ БУДУТ ОБСУЖДАТЬСЯ ТЕ-
КУЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕТУМОЗИСА И ВОЗМОЖНЫЕ ВЫ-
ХОДЫ ИЗ...

Забыв об отсутствующей конечности, Зола вскочи-
ла и чуть не упала. Она удержала равновесие, ухватив-
шись руками за край стола, и неловко поклонилась. Зе-
леные буквы, бегущие перед ее глазами, пропали.

— Ваше высочество, — невнятно пробормотала она
с опущенной головой, радуясь, что длинная скатерть
скрывает отсутствие у нее одной ступни.

Принц вздрогнул и бросил быстрый взгляд через
плечо, потом приложил палец к губам.

— Тс-с! Не будем привлекать внимание к «высочест-
ву», договорились?

Зола заставила себя кивнуть. Она смотрела на него
во все глаза, и кивок получился каким-то нервным.

— Да. Конечно. Как мне... Что я могу для вас...

Слова липли к языку, как бобовая паста.

— Мне нужен Линь Зола. Он здесь?

Зола решила оторвать одну руку от стола и под-
тянуть край перчатки повыше. Она уставилась принцу
куда-то в подбородок и ответила:

— Это я... Я — Линь Зола.

Принц положил руку на голову андроиду.

— Вы Линь Зола?

— Да, ваше высоко... — Она прикусила губу.

— Механик?

Она кивнула:

— Чем могу быть полезна?

Принц наклонился, и ей пришлось посмотреть ему в глаза. Он улыбнулся, и ее сердце подпрыгнуло в груди.

Принц выпрямился, и теперь Зола смотрела прямо на него.

— Я представлял вас несколько иначе.

— Да и я вас... в смысле... м-м-м... — Не в силах выдержать его взгляд, она переключила внимание на андроида и перетянула его на свою сторону стола. — Что с ним, ваше высочество?

Андроид выглядел так, будто только что сошел с конвейера, но по слишком женственным очертаниям тела Зола сразу определила, что это устаревшая модель. Элегантный дизайн — круглая голова на грушевидном обтекаемом теле, глянцевая белая отделка.

— Не могу ее включить, — сказал принц Кай, наблюдая за Золой, изучавшей робота. — Вчера все было нормально, а сегодня не включается.

Зола перевернула андроида, так что теперь его датчик был обращен к принцу. Она радовалась, что может занять руки привычным делом и мозг — привычными вопросами. Так, по крайней мере, ей было на чем сосредоточиться, а значит, от волнения связь мозга с сетью не выйдет из-под контроля.

— Раньше были проблемы?

— Нет. Ее каждый месяц проверяют придворные механики, и раньше никаких проблем не возникало. Это впервые.

Наклонившись вперед, принц взял со стола маленькую металлическую стопу Золы и принялся заинтересованно разглядывать ее, поворачивая так и сяк. Зола напряглась, увидев, как он заглядывает внутрь, туда, где виднелись провода. Длинным рукавом он стер со стопы копоть.

— Вам не жарко? — спросила Зола и тут же пожалела об этом — теперь внимание принца переключилось на нее.

На долю секунды он, казалось, смутился:

— Погибаю от жары. Но я пытаюсь сохранить инкогнито.

Зола собиралась сказать, что получается у него довольно плохо, но передумала. Отсутствие толпы визжащих девчонок вокруг ее палатки говорило о том, что вообще-то принц справляется лучше, чем ей кажется. Он выглядел не как сердцеед-аристократ, а как обычный сумасшедший.

Зола прочистила горло и снова занялась андроидом. Отыскала едва видимый зазор, открыла спинную панель.

— Почему вы обратились ко мне, а не к придворным механикам?

— Я обращался, но они не понимают, в чем дело. И кто-то предложил отнести ее к вам. — Он положил стопу на стол и обернулся к стеллажам, заваленным старыми деталями для андроидов, хуверов и нетскринов. Детальями для киборгов. — Говорят, вы лучший механик в Новом Пекине. Я ожидал увидеть человека в возрасте.

— Так говорят? — тихо переспросила она.

Он был не первым, кто удивлялся несоответствию ее внешности и профессии. Большинство посетителей не могли взять в толк, как это девчонка-подросток может быть лучшим механиком во всем городе, а она никогда не говорила об источнике своего таланта. Чем меньше народу знает, что она киборг, тем лучше. Она была уверена, что просто свихнется, если у всех начнет вызывать такое же отвращение, как у Чан Сачи.

Она раздвинула провода, спрятанные внутри андроида.

— Иногда они ломаются просто от старости. Может быть, пора перейти на новую модель?

— Боюсь, я не могу этого сделать. Это вопрос национальной безопасности. Она содержит сверхсекрет-